ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУК

М.М. Пинчук, *магистрант*
Научный руководитель: *С.Н. Овчинников, канд. юрид. наук, доцент*
Владивостокский государственный университет
(Россия, г. Владивосток)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-10-2-322-326

Аннотация. *Современный российский правопорядок характеризуется в настоящее время ростом числа преступлений военнослужащих, мигрантов, подростков. Государство уже пришло к выводу, что проблему правового воспитания необходимо решать, начиная со школы. Однако и ресурсы школьных воспитательных структур – не безграничны. Поэтому борьба с преступностью лиц должна начинаться с изучения основ российского права в школе, но не прекращаться в ней. Сказанное актуализирует проблему правового воспитания в России. Объект исследования – педагогические и юридические аспекты вопросов правового воспитания. Был сделан ряд предложений по совершенствованию организации правового воспитания.*

Ключевые слова: *правовое сознание, воспитание, правовое воспитание, правовая культура, правовой нигилизм, правовой идеализм, правовое образование, государственные стратегии воспитания, организация правового воспитания.*

Под воспитанием как общей педагогической категорией понимается «деятельность, направленная на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» (пункт второй статьи 2 ФЗ от 29.12.2012 №273-ФЗ [1]). Что же касается правового воспитания, то его определения в нормативных правовых актах дано не было.

Из определения воспитания, данного в законодательстве об образовании, можно заключить, что педагогическая категория правового воспитания включает в себя, как минимум, два аспекта:

– поведенческо-психологический, состоящий в создании условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства;

– ценностно-ориентационный, состоящий в формировании у обучающихся чувства «уважения... к закону и правопорядку».

Однако анализ этого понятия показывает, что в нем практически отсутствует информационная функция: речь идет о самоопределении личности, но сами принятые в российском обществе правила и нормы – в школьном образовании почти не изучаются: их содержит лишь небольшой раздел в школьном предмете «обществоведение», что в настоящее время очевидно недостаточно (именно поэтому многие юридические знания дети получают из ИТС Интернет, от сверстников и т.д.). Отсутствуют (в отличие от правового воспитания, осуществляемого в отношении совершеннолетних) и компетентные субъекты, способные правильно донести информацию о содержании и применении законов. В частности, ни школьные учителя, ни большинство педагогов профессиональных техникумов и колледжей – не имеют достаточного (хотя бы среднего) юридического образования, но должны вести предметы, связанные с

правовым воспитанием. С точки зрения педагогической, сложно не согласиться с тем суждением, что «Министерство юстиции РФ и Министерство науки и высшего образования РФ практически не занимаются вопросами правового воспитания» [2]: во всяком случае, с точки его кадрового обеспечения и целенаправленного, узкопредметного изучения права.

Нельзя не признать, что современная школа достаточно далеко продвинулась в специализации обучения правоведению. В частности, лишь положительно можно оценить учебник Е.А. Певцовой для средней школы, содержащий два уровня обучения: базовый и углубленный (при этом если в 2012 году этот учебник включал 224 страницы [3], то в 2022 году этот учебник включал уже 256 страниц [4], что означает 15%-й рост объёма правового материала; более того: вторая часть этого же учебника включала по состоянию на 2022 г. уже 296 страниц), всё глубже разрабатывается методика преподавания права в школе [5], но проблема состоит в том, что процесс правового воспитания, рассматриваясь в контексте «гражданского воспитания» (Стратегия до 2025 г. [6] и Стратегия-2030 [7]) или «традиционных ценностей» (в частности, Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 [8] относит к традиционным ценностям, т.е. к нравственным ориентирам «жизнь, достоинство, права и свободы человека..., справедливость»), до сих пор не выделен в качестве отдельного и, главное, самостоятельного направления воспитания.

В отличие от правового воспитания как педагогической категории, правовое воспитание как юридическая категория рассматривается с точки зрения средства повышения правовой культуры, без которой невозможно достижение целей или состояния правового государства. В частности, в Основах государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан утверждается (п. 1 [9]), что «развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод». В свою очередь, в структуру правовой культуры (и, следовательно, в направления правового воспитания) входит определенный уровень правосознания, который включает: знание основных источников права; соблюдение, исполнение или надлежащее использование содержащихся в них норм (обязанностей или прав); внутренняя убеждённость в их ценности, полезности, необходимости соблюдения; правильное определение своего правового статуса; правовая активность; гражданское противодействие нарушениям правопорядка; преодоление нигилистического отношения к праву [10].

Как отмечалось выше, хотя понятие воспитания давно стало юридическим, легального определения понятия правового воспитания на этой законодательной основе почему-то до сих пор не создано. Возможно, это происходит потому, что правовое воспитание – категория, которая в правоведении мыслится более широко, нежели воспитание (социализация) несовершеннолетних, поскольку наличие и эффективное действие воспитательной функции признаётся специалистами во многих правовых явлениях (вердикты присяжных, судебные акты, адвокатская практика, юридическая ответственность) – тогда как категория воспитания создавалась преимущественно для применения к несовершеннолетним. В связи с присутствием воспитательной функции во многих правовых явлениях, целесообразно сопоставить понятие правового воспитания с иными правовыми категориями.

Как отмечалось выше, наиболее близко связанным с понятием правового воспитания является понятие правовой культуры. Анализируя понятие правовой культуры, С.С. Алексеев выделял в нём ряд «уровней», т.е. рассматривал ее как развивающуюся категорию (законность, правосознание, совершенство системы права и правоприменительной практики) [11, с. 71]. Соответственно, правовое воспитание, в его соотношении с правовой культурой, можно рассматривать есть процесс повышения её уровня (хотя, с точки зрения логики, нельзя исключать вероятности воспитания, которое было бы направлено на его понижение).

С правовым воспитанием связано также понятие правового сознания, однако эта последняя категория имеет структуру, не во всех

своих элементах совпадающую с правовым воспитанием. Выделяются индивидуальный и групповой уровни правосознания, но и правовое воспитание, как правило, может распространяться и на индивида, и на группу. Однако разделение правового сознания на правовую идеологию и правовую психологию позволяет сделать вывод, что если правовая идеология в правовом воспитании – содержание информационного воздействия, то правовая психология – в большей мере объект правового воспитания (воздействия воспитателя).

Оценка соотношения правового воспитания и правового обучения – вряд ли может вызвать дискуссию: определение понятия обучения также есть в ФЗ от 29.12.2012 №273-ФЗ. Как справедливо заключает на основе анализа понятия «обучение», например, А.С. Петруилов, «воспитание воздействует на все структурные элементы личности, а обучение – только на когнитивный элемент» (т.е. формирует триаду «знание – умение – навык», или «модель поведения»), из чего делается еще один справедливый вывод о том, что без правового воспитания знания лица, получившего правовое обучение, «будут представлять угрозу» [12, с. 118].

Разрешен был в последние годы и вопрос о понятии правового информирования, под которым признается «организованный, последовательный, комплексный процесс доведения компетентными субъектами сведений о праве и связанных с этим явлениях (правовой информации) до соответствующих адресатов» [13]. Возражения вызывает лишь указание на «организованность», «последовательность» и «комплексность» как на обязательные признаки правового информирования. При таком подходе можно заключить, что если процесс правового информирования не будет организованным, или не будет последовательным к комплексным, то и к правовому информированию такой процесс отнести будет нельзя. Думается, что это – не так: организованность, последовательность и т.д. – могут рассматриваться как «требования», или как «благие пожелания» к правовому информированию, но – не как его обязательные признаки. Однако в обоих случаях правовое информирование составляет одну из двух основных сторон правового воспитания, выполняет в правовому воспитании информационную функцию, обязательно присущую всем (кроме правовой пропаганды) его формам.

При всём различии между педагогической и юридической категориями правового воспитания, они имеют две схожие задачи: с одной стороны, развитие, то есть повышение уровня правовой культуры, с другой – преодоление деформаций правового сознания, которое может и не быть связано с повышением уровня правовой культуры.

Деформации правосознания можно, с точки зрения аксиологии, определить либо как преувеличение ценности права, либо как его преуменьшение. Таким образом, в отношении определения ценности права можно говорить о двух полюсах: правовой фетишизм, или правовой идеализм, т.е. абсолютизацию роли права в обществе, и правовой нигилизм.

Под правовым идеализмом следует понимать не адекватное реальности, чрезмерное преувеличение значения, ценности права и его регулятивных возможностей, обусловленное социальными, психологическими или идеологическими деформациями правового сознания. К правовому идеализму приводят специфические личные, социальные, профессиональные факторы. При этом для сферы правотворческой, образовательной и научной – правовой идеализм присущ в большей мере, нежели для сферы правоприменительной. Напротив, в последней области профессиональная деформация преобладает не в виде правового идеализма, а в виде правового нигилизма. Под правовым нигилизмом следует понимать не адекватное реальности, чрезмерное принижение значения, ценности права и его регулятивных возможностей, обусловленное социальными, психологическими или идеологическими деформациями правового сознания. Современный рост правового нигилизма имеет одну, как представляется, основную причину: социальное расслоение, которое не только ведет разрушению социальной солидарности, но и к прямому росту недоверия к существующему правопорядку и к государственной власти, а в связи с этим – и к росту правонарушений, росту в их числе удельного веса общественно-опасных деяний. И правовой нигилизм, и правовой идеализм – могут сочетаться в рамках категории, именуемой правовым менталитетом. Речь идет о том, чтобы рассматривать правовой нигилизм

и правовой идеализм не в качестве раздельных явлений, а в качестве единого, с учетом их взаимной связи, национального правового менталитета. Такой подход позволил бы выявить общие причины для обоих противоположных по содержанию, но общих по существу явлений. Во обоих случаях, преодоление деформаций правового сознания следует рассматривать не в качестве повышения уровня правовой культуры, а, скорее, изменение направления ее развития.

Итак, под правовым воспитанием наиболее целесообразно понимать воспитание в его узком значении, поскольку лишь оно предполагает целенаправленное научное, комплексное воздействие на воспитуемого, при этом его целью является подъем уровня правосознания. Этот процесс направлен на внедрение в сознание воспитуемого одновременно двух установок: и на познание норм права, и на понимание, внутреннее осознание необходимости исполнения требований права. Структура правового воспитания должна учитывать различия не только совершеннолетнего и несовершеннолетнего возраста воспитуемых, но и социальную реальность – крайне слабое знакомство значительной части иностранцев и бывших иностранцев с российской правовой системой.

В результате следует сделать следующие выводы:

– целесообразно создание единой государственной (или даже государственно-муниципальной) программы правового воспитания для совершеннолетних граждан. За основу такой программы можно было бы взять полугодовые планы правовой пропаганды, реализуемые в рамках Прокуратуры Российской Федерации (региональных прокуратур) [14];

– в проекте Стратегии воспитания до 2030 года упущен или сознательно опущен блок вопросов, связанный с правовым воспитанием российских граждан. Между тем, именно правовое воспитание, в отличие от семейно-традиционных, региональных и иных особенностей, является его инвариантным компонентом, единым для нравственного воспитания всех специальных (этнокультурных, конфессиональных) категорий несовершеннолетних. Поэтому формирование у несовершеннолетних единого для всех российских граждан уважения к конституционным ценностям – должно составить отдельный и самостоятельный раздел Стратегии-2030.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (посл. ред. от 31.07.2025 № 341-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

2. В Совбезе оценили риски возникновения замкнутых мигрантских анклавов // РИА НОВОСТИ. – 31.03.2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20250331/migranty-2008356069.html.

3. Певцова Е.А. Право. Основы правовой культуры. Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. Часть 1. – М.: Русское слово, 2012. – 224 с.

4. Певцова Е.А. Право. Основы правовой культуры. Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. Часть 1. – М.: «Русское слово-учебник», 2020. – 256 с.

5. Майорский В.В. Особенности обучения профильному предмету «Правоведение» учащихся 10-11 профильных классов общественно-гуманитарного направления / В.В. Майорский // Современная педагогика. – 2015. – №9. – С. 47-52.

6. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/?ysclid=mfwnve6vg4907738860.

7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт изучения детства, семьи и воспитания»: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dou26kirov.gosuslugi.ru/netcat_files/8/53/proekt_Strategii_razvitiya_vospitaniya_v_RF_do_2030_goda.pdf?ysclid=mfzrf4bj4n502658040.

8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 //

СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/.

9. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утверждены Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168 // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/.

10. Правовая культура: понятие и структура // Студенту вуза: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studentu-vuza.ru/literatura/uchebnik-teoriya-gosudarstva-i-prava/pravovaya-kultura-ponyatie-i-struktura.html.

11. Алексеев С.С. Государство и право: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2023. – 152 с.

12. Пеструилов А.С. Соотношение правового воспитания с иными смежными явлениями / А.С. Пеструилов // Общество и право. – 2020. – № 3. – С. 117-121.

13. Осипов Р.А. Правовое информирование: понятие и соотношение со смежными категориями / Р.А. Осипов // Вестник СГЮА. – 2015. – №3.

14. Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию: Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 N 471 (ред. от 09.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/.

LEGAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF CATEGORIES OF PEDAGOGICAL AND LEGAL SCIENCES

M.M. Pinchook, *Graduate Student*
Supervisor: *S.N. Ovchinnikov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Vladivostok State University
(Russia, Vladivostok)

Abstract. *The current Russian legal order is characterized by an increase in the number of crimes committed by military personnel, migrants, and teenagers. The government has already concluded that the issue of legal education (or more broadly, legal socialization) needs to be addressed starting from school. However, the resources of school-based educational structures are not unlimited. Therefore, the fight against crime among various groups of individuals should begin with the study of the basics of Russian law in school, but it should not end there. This makes the issue of legal education in Russia particularly relevant. The focus of this research is on the pedagogical and legal aspects of legal education. A number of proposals were made to improve the organization of legal education.*

Keywords: *legal consciousness, education, legal education, legal culture, legal nihilism, legal idealism, legal education, state education strategies, organization of legal education.*